

УДК 821.161.1.09

## ГЕРОИ-БУНТАРИ В ДРАМАТУРГИИ Е.Н. ЧИРИКОВА

*Ключевые слова:* драматургия, реализм, русская литература, революция, Е.Н. Чириков, типы героев.

*В статье раскрываются аспекты драматургии Е.Н. Чирикова: особое внимание уделяется специфике модели героя. Анализ пьес позволяет утверждать, что писатель использует свой жизненный опыт для воплощения идейно-художественного замысла. Устанавливается влияние фактов биографии Е.Н. Чирикова на создание образов социал-демократов. Прослеживается развитие творческого интереса драматурга к вневременным характеристикам типа героя-бунтаря.*

Евгений Николаевич Чириков (1864–1932) – яркий прозаик, драматург, публицист и автор кино-сценариев начала XX века. Его пьесы шли не только на территории всей Российской империи, но и в Германии, Австрии, Чехии, Франции, США. Театральными постановками драматических произведений Е.Н. Чирикова занимались К.С. Станиславский, В. Э. Мейерхольд, К. А. Марджанов, И.А. Тихомиров и др.

В пьесах писателя соединялись собственный жизненный опыт и отражение общественно-политических проблем начала столетия. Модель героя в пьесах драматурга связана с процессом формирования гражданской позиции автора под влиянием идеологических течений времени. Появление героя-бунтаря в произведениях Е.Н. Чирикова обусловлено активной политической борьбой и увлечением идей революции в юности и постоянным сознанием долга перед народом. Большинство персонажей отличается яркая идеологическая маркированность, т.е. принадлежность к социал-демократам, эсерам и эсдепам.

Новый тип личности революционера интересовал писателя, потому что в нем чувствовалась некая сила. И это не случайно. В 1887 году драматург участвовал вместе с Лениным в студенческой сходке, после которой оба были исключены из Казанского университета. Будущий вождь пролетариата посещает собрания, проводимые на квартире писателя в 1893 году. Это отражено в ленинской «Биографической хронике», несмотря на их разногласия: «Ленин в Казани посещает собрания передовой революционной молодежи на квартире исключенного из Казанского университета Е. Чирикова» [3, с. 40]. Они пересекаются в самарской ссылке, имеют круг общих знакомых и увлечений, прекрасно осведомлены об общественно-литературной деятельности друг друга. Кроме того, брат жены драматурга В.Г. Чириковой, М.Г. Григорьев, был одним из первых российских марксистов, единомышленником Ленина. Е.Н. Чириков также печатался в легальной промарксистской газете «Жизнь». Поднадзорное положение и запрет проживать в столицах послужили причиной переезда Е.Н. Чирикова в Минск, где он проживал в 1896 – 1901 гг. Здесь он также был связан с местной, революционно настроенной интеллигенцией. На службе в контроле Либаво-Роменской железной дороги он познакомился с социал-демократами Сергеем Мержинский и Петром Румянцевым, в доме которого был первый съезд РСДРП.

Политическая программа социал-демократов была привлекательна для молодежи своей этической стороной, материалистической трезвостью и историческим оптимизмом, в котором свобода и счастье – синонимы. Знакомство с ней – признак ума: «Владимир. Хочешь, дам Маркса? Сразу на пятьдесят процентов поумнеешь!» («Мужики», 1905) [9]. Сам формирующийся новый герой – революционный борец – не должен был принимать любые формы аскезы, отречься от собственного счастья ради кого-то, но постоянно стремится к нему. Социал-демократ Владимир говорит: «Я сам распоряжаться жизнью хочу!»

Русского студента Березина, Боруха и рабочего Изерсона («Евреи», 1904) и марксиста Владимира Городецкого («Мужики», 1905) объединяет активный социальный протест, неприятие существующих общественных норм, религиозных ограничений, отрицание семьи. Изерсон открыто излагает свои требования: «А мы не можем так жить! Не можем! Мы умираем с голоду, нас заставляют кушать друг друга... наши дѣти не имеют молока» («Евреи», 1904) [5, с. 20]. Реплики, включающие цитаты немецких социал-демократических программ, не только раскрывают мировоззрение героев, но и уровень идеологической подготовки.

Особенностями данного типа становятся радикализм, незнание жизни, ложная идеализация отдельных социальных явлений, нигилизм, потребность в самовыражении, оторванность от реальности. Для студента социал-демократа важно участие в революционном движении: «Я давно бы мог приехать, да не хотелось... Митинги, рефераты, доклады...» («Мужики», 1905) [9]. Герои не-

редко нивелируют традиции и устои, которые представлялись гордостью России, формировали ее как нацию.

Марксист-большевик Владимир в пьесе «Дом Кочергиных» (1909) настроен наиболее радикально. Содержательная и формальная стороны его реплик свидетельствуют о том, что герой не склонен к диалогу со своими оппонентами: «Ничего нового вы намъ, дядя, не скажете!...»; «Мы, дядя, родственники – это вѣрно... и живемъ подъ одной крышей этого дома..., но дружба въ данномъ случаѣ необязательна...» [4, с. 160]. Он, подражая пролетариям, ходит в черной блузе, не желая снимать ее даже на именинах сестры. Отсутствие элементарного уважения к родителям и близким, подчеркивается Е.Н. Чириковым во фразах: «Жрать, как собака, хочу...». Верность позиции заставляет его уйти из дома, чтобы не есть хлеб отца-«барина». Драматург не осуждает, но и не идеализирует Владимира: для него более важно создать такой образ героя времени, который был бы типичным для среды.

Е.Н. Чириков полагал, что «разрешение социальных вопросов – дело очень трудное и сложное, а дело претворения социальных планов в действительную жизнь еще труднее, а, кроме того, когда за него берутся фанатики, полунеужды и слеповерующие, – то дело страшное, грозящее гибелью стране, народу» [11, с. 130]. Юный возраст и политическая незрелость «борцов» приводит их к суициду или трагической смерти. Владимир из «Дома Кочергиных», гибнет во время демонстрации. Как следствие, драматург именует таких героев «чужестранцами» (см. повесть «Чужестранцы») – людьми чуждыми чаяниям и потребностям российского общества начала XX столетия.

Реализация данного типа героя прослеживается в пьесе «Мужики» (1905). Драматургу важно было показать, что крестьяне – значимая сила на политической арене, а не «мелкие буржуйчики», как называл их Ленин. Е.Н. Чириков пытается доказать, что «мужик» – не механическая слепая сила (см. брошюра В. Ленина «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», СПб., 1906). Таким художественным решением писатель оппонирует социал-демократическим идеям, что позволяет говорить о начале активной критической полемики драматурга с марксистами, завершившейся утверждением антигуманности марксизма.

Стихийность протеста – результат потери веры в царский манифест и честность помещиков, что мотивировано неразрешимыми в данный исторический момент социальными противоречиями. Выделив и индивидуализировав два образа «бунтарей» – Ивана Ключникова, «угрюмого крестьянина с правильными чертами строгого лица», и Степана «из Сухого Дола со сверкающими ненавистью глазами», драматург делает их выразителями чаяний массы. Непримируемость крестьян и аграриев становится лейтмотивом пьесы: «они премудры: с камня лыки дерут», «хвали сено в стогу, а барина в гробу» [9]. Иван требователен, обладает чувством собственного достоинства, тверд в своих позициях. Отметим, что подлинный крестьянин, обвиняемый на Глуховском процессе (см. рассказ Е.Н. Чирикова «В Сахарном королевстве: по поводу Глуховского протеста») – прототип Ключникова. Герой сопровождает подписание помещиками дарственной на землю для мужиков словами: «...Все одно: не житье вам здесь... Всех, как вшей из рубах выжарим» [9].

Степан озлоблен на жизнь, потому что попытка заработка в городе не удалась. Он «смутьян и революционер высокой пробы», «к барам он имеет ненависть непримиримую» [1, с. 6]. Герой проявляет необычную для крестьянина дерзость – садится в барское кресло, нарушая неприкосновенность собственности «хозяев». В его репликах есть черты сказочного героя или персонажа народного театра, который надсмехается над глупым баринком. За главными бунтарями Ключниковым и Степаном крестьян заставляет следовать вера в лучшее будущее и наивность – характерное для мужицкой психологии сочетание. Эти качества отражены в диалогах:

Старик (тайнственно). И сказывали, всем спосobie от казны, кому семенами, а кому деньгами... Кто как желает... Как я сказывал, так оно и выходит.

Корявый мужичонко. И лошадей выдадут... У кого ежели нет. Без лошадей какой я хрестьянин! Назола одна. На бабе пахать не будешь. (Всеми овладевает радостное настроение.) [9]

Портреты крестьян из пьесы «Мужики» (1905) можно соотнести с обрисовкой рабочих в пьесе М. Горького «Враги». Если для Е. Н. Чирикова характерен схематизм и малая драматургическая активность персонажей, то героев М. Горького отличает ярко выраженный психологизм. В диалогах представителей крестьянского сословия отражаются факты из их жизни, заимствованные автором из документальных источников (холерные бунты, поджоги помещичьих владений, крестьянские выступления, митинги и пр.). Герой-бунтарь был необходим Е. Н. Чирикову для демонстрации реальных потребностей народа, которые должна понимать интеллигенция.

Четкая поляризация действующих лиц позволяет выделить тип «бунтаря» в «драматических фантазиях» писателя. Драматург отходит от идеологической маркированности. Героев отличает активный протест против действительности, не имеющий личных мотивов, а поэтизация их образа основывается на стилизации и аллегории. В пьесе «Красные огни» (1907) к бунтарям отно-

сятся все действующие лица, имеющие полное имя: Старик, его сыновья Урбин и Эол, Зойла, Матильда. Урбин и его невеста Зойла противостоят гнету «верхов» и готовы к любым жертвам во имя свободы. Мифологизация действующих лиц дает основание констатировать проявление архетипа «бунтаря». Неслучайно, желание увидеть солнце – это один из источников их протеста: «Быть может, нам украдкой улыбнется румяный отблеск солнца золотого...», «Да, солнце недалеко... Желая всем вам солнце увидеть!» («Красные огни», 1907) [7, с. 14]. Солнце – символ свободы и независимости. Герои подготавливают бунт против Идола, который является недушевленным предметом поклонения. Идеино произведение сближается с пьесой М. Горького «Дети солнца» (1905).

В пьесе «Легенда строго замка» (1907) Габрио поднимает восстание против «верхов. Е.Н. Чириков наделяет его внешностью, характерной для романтического героя: «Глаза его горят и кажутся изумительно большими, движения порывисты и рѣчь пропитана злобой и ожесточением» [8].

Представители социалистической критики упрекали Е. Н. Чирикова в размытости типа «бунтаря». В. Воровский в литературном наброске 1907 г. пишет о таком герое в «Легенде старого замка»: «Габрио, быть может, нарочно заразившийся ради этой цели, – это цельный, сильный, яркий тип» [2, с. 173], но Габрио, принеся болезнь случайно, соответствовать образу борца не может» [2, с. 173].

Завершающим этапом художественного поиска Е.Н. Чирикова стало утверждение всемогущей силы любви, которая является основой всеобщего счастья. В таком контексте герой-бунтарь теряет свою значимость и актуальность: «Все религии, все социальные утопии, все научные теории о будущем социальном счастье в конечном счете питаются от живой воды того же источника жизни - любви человека к человеку» [6].

Таким образом, тип «бунтаря» реализован в образах разночинных интеллигентов социал-демократического лагеря и крестьян, которые выделяются из своего окружения образованностью. Мифологизированных героев «драматических фантазий» отличает высокий уровень духовного развития. Представители данного типа проявляют активный протест против установившегося порядка и власти, выражая его в своих действиях.

#### Литература

1. Басаргин, А. (А.И. Введенский) Критические заметки. Переоценка ценностей в народной массе // Московские ведомости. – М. 1906. – № 105. – 22 апреля. – С. 6
2. Воровский, Вацлав Вацлавович. Статьи о русской литературе / В. Воровский. - М.: Худож. лит., 1986. - 447 с.
3. В. И. Ленин: Биографическая хроника: 1870–1924 : в 11 т. – М.: Изд-во полит. лит., 1970. – Т. 1: 1870–1905 / Под общ. ред. Г. Н. Голикова, Г. Д. Обичкина, А. А. Соловьева. – 627 с.
4. Чириков, Е. Н. Дом Кочергиных / Е. Н. Чириков // Общественная драма: в 17 т. – Москва, 1917. – Т. 8. – С. 153–231.
5. Чириков, Е. Н. Евреи: Пьеса в 4 акт. / Е. Чириков. – Санкт-Петербург : Знание, 1906. – 80 с.
6. Чириков, Е.Н. Зверь из бездны / Е.Н. Чириков// Lib.ru/Классика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://az.lib.ru/c/chirikow\\_e\\_n/text\\_1926\\_zver\\_iz\\_bezdny.shtml](http://az.lib.ru/c/chirikow_e_n/text_1926_zver_iz_bezdny.shtml). – Дата доступа : 10.02.2020.
7. Чириков, Е.Н. Красные огни : Драм. фантазия : Пьеса в 3 д. / Евгений Чириков. - Berlin : J. Ladyschnikow, 1907. - 54 с.
8. Чириков, Е.Н. Легенда строго замка / Е.Н. Чириков// Lib.ru/Классика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belarus.by/ru/about-belarus/natural-history>. – Дата доступа : 10.02.2020.
9. Чириков, Е.Н. Мужики / Е.Н. Чириков// Lib.ru/Классика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belarus.by/ru/about-belarus/natural-history>. – Дата доступа : 10.02.2020.
10. Чириков Е. Н. На путях жизни и творчества. Отрывки воспоминаний / Е. Н. Чириков // Лица: Биографический альманах. Вып. 3. – М.; СПб.: Феникс: Atheneum, 1993. – С. 281–418.
11. Чириков. Е.1917 г. Умные разговоры / Е.Н. Чириков. – Киев: «ФОР Ретивов Тетяна», 2017. – 320 с.

**H.V. Dziskavets**

Belorussian State University  
e-mail: pokaloannvas@mail.ru

#### **Heroes-rebels in E.N. Chirikov's plays**

*Key words: drama, realism, Russian literature, revolution, E.N. Chirikov, types of heroes*

*The article reveals the aspects of plays by E.N. Chirikov; special attention is paid to the specifics of the hero model. The analysis of plays allows to say that the writer uses his life experience to embody an ideological-artistic plan. The article considers the influence of the facts of the biography of E.N. Chirikov on the creation of images of social-democrat. We also treat the development of creative interest of the playwright to timeless characteristics of hero-rebel.*